

АРХИТЕКТОНИКА ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ
МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ПЕДАГОГА

Солопанова О.Ю.- д.п.н., профессор кафедры
социальной работы, психологии и педагогики высшего образования,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет,
Заслуженный работник культуры Кубани

Целковников Б.М.- д.п.н., профессор,
ФГБОУ ВО Кубанский государственный университет,
Член-корреспондент МАНПО, Член союза композиторов России

Во все времена человек неудержимо стремится к постижению Тайн Мироздания, одной из которых, по словам П.А. Флоренского, является и он сам. В предпринимаемых для этого попытках ему все более понятной становится одна важная истина: для того, чтобы приблизиться к любой тайне, проложить путь к заветной цели своей жизни ему, как утверждает В.П. Зинченко, необходимо преодолеть земное притяжение и подняться из социо-бытийного мира в духосферу– в пространство Мысли и Духа, которое с давних времен сопровождает жизненный путь человека, помогает ему постичь многообразный и мудрый лик Бытия.

Ключевые слова: полифункциональность, мировоззрение, сознание, эстетическое творчество

ARCHITECTONICS OF POLYFUNCTIONALITY OF THE TEACHER'S
WORLDVIEW CONSCIOUSNESS

Solopova O. Yu, doctor of pedagogical Sciences, Professor
Tselkovnikov B. M. - doctor of pedagogical Sciences, Professor

At all times, man is irresistibly striving to comprehend the Mysteries of the Universe, one of which, according To p. A. Florensky, is himself. In the ongoing attempts to do this, it all becomes more understandable one important truth: in order to approach any secret, to pave the way to the cherished goal of his life he, according to V. P. Zinchenko, it is necessary to overcome gravity and rise from socio-existential world dohotaru into a space of Thought and spirit, which since ancient times accompanies a person's life path, helping him to understand the diverse and wise the face of

Existence.

Keywords: polyfunctionality, worldview, consciousness, aesthetic creativity

Душа педагога более всего предрасположена к такому «парению в Духе» (И.А. Ильин), наделена стремлением не только познать мир, но и слиться с ним, жить одним сердцем, одним дыханием. А призывает ее к этому, прежде всего, Музыка, которая, по словам Гегеля, сама выступает «звучащим духом бытия». Именно музыка ведет педагога по пути непрерывного расширения границ своего сознания и души, озаряя их желанием не подчинить мир себе, а вступать с ним в открытый и доверительный диалог, созидать в нем по законам Добра, Мудрости и Красоты.

В книге А. Буасье встречается интересное признание Ф. Листа: «Вот уже 15 дней мой ум и пальцы работают как проклятые. Гомер, Библия, Платон, Локк, Байрон, Гюго, Домартин, Шатобриан, Бетховен, Бах, Гуммель, Моцарт, Вебер – все вокруг меня. Я изучаю их, размышляю над ними, глотаю их с увлечением...» [1,с.17]. Имена упомянутых Ф. Листом композиторов и поэтов воспринимаются с полным пониманием. Но как объяснить для чего композитор обратился к Священному писанию, к творениям философов? Что искал и, надо полагать, находил в них для себя?

Ответ на эти вопросы, как мы это понимаем, может быть дан лишь один: через общение с различными сферами познания Ф. Лист как человек и художник, говоря словами Л.С. Рубинштейна, «обустроивал» собственное мировоззрение (мировидение), создавал свою духовно-творческую модель взаимодействия с окружающим его миром.

На протяжении сравнительно долгого времени философская мысль неоднократно тяготела к определению мировоззрения как гомогенного образования, а знания человека о мире рассматривала его основным, если не единственным, компонентом. Данную традицию в понимании ценностно-смысловой сущности мировоззрения личности одним из первых нарушил Э. Кант, который проявил особое внимание и уважение к спонтанным аспектам

этого феномена. Философ высказал мысль о том, что мировоззрение есть гетерогенное образование, становление и развитие которого происходит при непосредственном и активном участии всех имеющихся у человека духовных сил и возможностей. Преимущественным достоинством является мысль Канта о взаимосвязи мировоззрения с эстетическими, творческими аспектами личности [4].

Именно так в диалоге с музыкой, искусством и другими областями познания педагог обретает собственное мировоззрение – важное основание его целостной личности, необходимый атрибут всех его жизненных и профессиональных потребностей, деяний и поступков. Очевидно, что в заботе о собственном мировоззрении педагог не может обойтись без воспитания в себе «сердечной и умственной восприимчивости» (Д.С. Лихачев), без обращения к тому человеческому опыту, который сложился в философии, науке, религии, искусстве.

В этой связи особого внимания заслуживает высказывание М. Хайдеггера: «Само по себе оно (мировоззрение – *О.С.*, *Б.Ц.*) многозначно и, если брать его буквально, дает, собственно, не то, что подразумевает: иметь воззрение на мир, на природу. Одновременно оно подразумевает и знание о жизни, о нашем собственном бытии в мире. Изнутри этого знания складываются известные целеполагания, которые направляют действия. Таким образом, в мировоззрении заложена известная позиция. Мировоззрение не просто теоретическое знание, но и практическая позиция, и притом не какая-то сиюминутная, а постоянно утверждающаяся – по отношению к миру и к своей собственной экзистенции. Сам же человек ее слагает и сам же усваивает себе» [6, с.120].

Мысль о полифункциональном характере мировоззренческого сознания, о его особой интегративной и действенной (по М.М. Бахтину, «поступающей») природе, позволяющей личности сопрягать теоретический и духовно-практический способ взаимодействия с окружающим миром, получила признание и в современной философии. В этом контексте В.И.

Шинкарукпишет: «Мировоззрение представляет собой особую организацию сознания, которая выполняет функцию духовно-практического устройства и переустройства всего миропорядка, определения коренных целей и смысла человеческого существования. Эта целенаправленная организация сознания достигается не только за счет выявления его теоретических уровней, здесь участвуют все сущностные силы человека: чувства, разум, воля, переживания, способности, опыт...» [7, с. 15].

Факт признания того, что мировоззрение как особая форма сознания личности определенным образом организовано, послужил для философов основой осмысления архитектоники данного феномена, входящих в ее содержательную структуру категорий. Современная философская мысль заметно продвинулась в решении данного вопроса, но еще не дала четкого и полного на него ответа. В результате этого, архитектоника мировоззрения личности специалистами данной области трактуется по-разному.

Зачастую данное явление трактуется как предельно обобщенный, упорядоченный взгляд на окружающий мир, на явления природы, общества и самого себя, включающий в свою структуру основные жизненные позиции людей, убеждения, социально-политические, нравственные и эстетические идеалы, принципы познания и оценки материальных и духовных событий. В других случаях в содержательную архитектонику мировоззрения включается система знаний о наиболее общих законах развития природы и общества, о месте и роли человека в общественной жизни, сформировавшиеся на основе этих знаний убеждения личности.

Надо отметить тот факт, что в трудах отдельных специалистов до сих пор со ссылкой на основоположников научно-диалектического материализма мировоззренческое сознание личности подвергается дисциплинарному анатомированию, а научно-теоретический способ освоения мира противопоставляется религиозному, художественному и другим[5; 8 и др.]. Потрясение в этих случаях вызывает не столько наличие локализования

этих способов, сколько то, что происходит на этой основе с конкретной личностью. Такой процесс ведет к деградации мировоззренческого сознания, которое из живого, активно-творческого феномена личности превращается в обезличенный и убогий механизм выполнения чужой воли, внешних установок, часто выступающих в виде определенных идеологических и других воззваний.

С учетом происходящего современная философия безотлагательно настаивает на возврата личности к Целостности, Гармонии внешнего и внутреннего, объективного и субъективного, научного и духовно-интуитивного. Только целостность общечеловеческого сознания, восприятие человечества как составной части единого универсума в качестве объективной реальности должны создать в сознании человека абсолютную связь разума и чувств, стать ядром его мировоззренческой культуры.

В настоящее время особенно интересным является очевидность значения непонятного познания, основанного на эмоционально-чувственных, интуитивных проявлениях личности, ее сознания. «В человеке, – подчеркивает В.В.Зеньковский, – есть очень много операционального знания, то есть которое не определяется нашим разумом и не зависит от него, но вместе с тем является настоящим знанием (выд. нами – *О.С.*, *Б.Ц.*), имеющим огромное значение в нашей жизни. Сюда относится все то, что подсказывает нам наше сердце, наши чувства, интуиция» [2, с.331].

Источником такого знания Паскаль также называл сердце, которое в отличие от ума позволяет не только понять, объяснить мир, но и оценить все происходящее в нем, то есть выразить к нему определенное личностное отношение.

Интуитивное знание в значительно большей степени, освещает дорогу, по которой сознание человека движется к сущностным основам бытия или, как выразился М. Хайдеггер, «от теней на стене пещеры до мира под солнцем». Разумеется, интуитивное, чувственное в этом случае не отделяется

отрационального, а взаимодействует с ним и тем самым помогает сознанию человека сохранить надлежащую целостность, динамизм.

Раздвоенность в целостной архитектонике человеческого сознания становится особенно заметной и плодотворной в различных сферах эстетического творчества, при взаимодействии личности с так называемой «второй реальностью» – с искусством. Именно в искусстве как деятельности, «воссоздающей человеческое бытие в его целостности, можно найти знания и ценности, отражение реальности и конструируемые фантазией идеалы, сгустки духа и несущие их материальные конструкты, системы знаков и заключённые в этих знаках духовные значения, способы самовыражения человека и средства его обогащения с себе подобными» [3, с.19].

Выступая ценностью особого рода, искусство в силу своей специфики требует специального метода постижения – духовно-ценностного к нему подхода. Именно в ситуации распрямления произведений искусства (равно как и других ценностей) человеческое сознание обретает личностно-ценностный характер, наполняется действительно гуманистическим, творческим содержанием.

Список литературы

- 1.Буасье А. Уроки Листа. – Л.:1964.
- 2.Зеньковский В.В. Основы христианской философии. – М., 1997.
- 3.Каган М.С. Философия культуры. – СПб.:1996.
- 4.Кант И. Соч. в 6 т. Т.3. – М.:1964.
- 5.Мировоззрение. Понятие, структура, функции. – Воронеж: 1980.
- 6.Хайдеггер М. Исследовательская работа Вильгельма Дильтея и борьба за историческое мировоззрение в наши дни Десять докладов, прочитанных в Касселе (1925)//Вопросы философии. – № 11. – 1995.
- 7.Шинкарук В.И. Духовная культура – человек – искусство//Искусство в мире духовной культуры. – Киев: 1985.

8. Штракс Г.М., Штракс М.Г. Диалектика формирования научных убеждений. – М.: 1985.